

Северус уже практически выскочил из подземелий, когда профессор Слизнорт появился на пороге, чтобы впустить шестикурсников на их первый урок НВТ. Придя на целых десять минут раньше в надежде застать Лили, Северус снова был вынужден терпеть ее отсутствие и погрузиться в жалкие размышления о собственном плачевном положении.

Все лето он жаждал возможности поговорить с Лили и извиниться за свое обидное поведение после экзаменов OWL в конце прошлого года. Он изо всех сил желал признать, что был неправ, и выкинуть из головы ужасную картину её лица, искажённого болью и предательством. Но за все недели, проведённые дома, когда они были так маняще близки друг к другу, Лили наотрез отказывалась видеться с ним, и он был лишён возможности признать свою вину и вернуть её в число своих лучших друзей.

Так он медленно отсчитывал мучительные недели, с нарастающим нетерпением ожидая вчерашнего дня, Первого сентября, когда они сядут в Хогвартс-экспресс... но обнаружил, что Лили выбрала место в купе с Поттером и его бандой, и у Северуса не было ни единого шанса высказать свои мысли в их компании.

И с тех пор Лили носилась по замку с места на место, словно ветер дул ей в спину, а он был совершенно невидим для нее. Даже на Чарах в то утро она ни разу не взглянула на него - Северус знал, он не мог удержаться, чтобы не обернуться и не взглянуть на нее каждые несколько секунд - по крайней мере, до тех пор, пока Поттер не заметил и не стал дразнить его, что у него муравьи в штанах... Северус поморщился при воспоминании. Смех четырех гриффиндорцев привлек внимание профессора Флитвика, и, поскольку он не был сосредоточен на своих чарах и не мог их применить, его задержали с выходом по звонку. Так что ему пришлось терпеливо ждать там, стремясь догнать Лили, пока ему безропотно давали дополнительное домашнее задание и ругали Поттера... и снова лишали возможности извиниться перед Лили. Он вспомнил, как стремительно она вышла из класса.

Ему пришло в голову, что Лили вела себя так, словно очень хотела избежать его... Северус нахмурился, прислонившись спиной к прохладной каменной стене и сжав руки в кулаки. Это было невыносимо...

Осознание того, что она здесь, в этом самом замке, вот-вот окажется в этой самой комнате, заставляло Северуса сжиматься от сильнейшего нервного напряжения и возбуждения. Сердце колотилось в груди так, словно в нём было столько энергии, но всё остальное тело так изнывало от нервного адреналина, который переполнял его кровь последние несколько дней, что он не знал, что, во имя Мерлина, с собой делать: он метался взад-вперёд перед дверью; он стоял на месте; он подошёл и сел на ступеньки; он вскочил и заёрзал на месте; он снова попробовал прислониться к стене... И когда до начала урока оставалось две минуты, и начали прибывать другие ученики, отнимая у него возможность поговорить с Лили наедине, Северусу показалось, что он просто взорвется от безвыходности ситуации.

Как только дверь открылась, он промчался мимо озадаченного профессора Слизнорта в прохладное подземелье и лихорадочно устроился за своим обычным столом, чувствуя себя как дома, раскладывая различные книги и ингредиенты в своем любимом классе. На его губах заиграла коварная улыбка - они с Лили всегда работали вместе на Зельях, так что в этот раз он был уверен, что будет доволен ее компанией. Он чувствовал себя самым веселым за последнее время, раскладывая на столе корни и травы в том порядке, который, как он знал, нравился Лили. Ему было приятно осознавать, что скоро она присоединится к нему, и он снимет удушающий груз со своей груди.

Через минуту, затаив дыхание, Лили вошла в класс.

Северус с надеждой поднял голову, пытаясь поймать ее взгляд. Но с ужасом увидел, что Лили даже не взглянула в его сторону. Лили подняла подбородок и решительно направилась в противоположную сторону, заняв место рядом с Ремусом Люпином.

У Северуса от обиды и предательства отвисла челюсть. Он знал, что обидел Лили, но не ожидал такого проявления злобы. Он так и ахнул, когда в поле зрения появился Питер Петтигрю. Ему тоже показалась непонятной эта перемена ситуации, и он вертелся в проходе, как волчок, не зная, куда идти и что делать. Наконец его плечи уныло опустились, и он направился к столу Северуса, схватив единственный свободный табурет и забившись на самый дальний дюйм стола, насколько это было возможно. Из уст Северуса вырвался раздраженный рык, вызвавший писк Петтигрю, который тут же свалился со своего табурета и был вынужден ухватиться за стол, чтобы удержаться в вертикальном положении.

<http://tl.rulate.ru/book/101588/3494422>